

Место гибели было очень красивым сегодня, спустя годы после случившегося. Небольшой ручей прорезал небольшую ложбину в прерии; чашеобразное углубление, вероятно, было кратером много веков назад, пока дождь и ветер не притупили его края, и природа не наполнила его полевыми травами и пением цикад. В самом центре, в неясной звездообразной полосе изумрудно-зеленого мха, прерывающей золотистый талграсс, стоял каменный памятник с высеченным солнечным лучом Омну, с именем жертвы и датами ее ничтожно короткой жизни.

Она опустилась на колени перед крошечным памятником, видимо, изучая его, но на самом деле просто прислушиваясь, пока приближался он. Хруст его сапог, звон шпор выдали его задолго до того, как он заговорил, к ее раздражению; его тяжелый шаг заглушал другие звуки, к которым она прислушивалась.

"Можете не стесняться и передать отцу Рейфилду, что я так сказал", - продолжал мужчина, остановившись на краю маленького кратера. Его тень вырисовывалась рядом с ней, вытянутая фигура в десятигаллонной шляпе, руки засунуты за ремень с неподвижной развязностью человека, который поддерживает порядок в своем маленьком городке силой своей личности. "Мы со старым прохвостом не часто встречаемся взглядами. Вот маленькая Джун Витвилл, просто лучшая девочка в провинции, почти что лучшая. Пела в хоре, жертвовала все свои карманные деньги в местную коллегия... Всегда уважительно отзывалась об императоре и стране, и по уши вникала во все, что происходило в церкви. Однажды, когда ей было двенадцать, она попала в ограбление дилижанса и уговорила одного из бандитов сдаться. Впоследствии он стал монахом в храме Омну, постоянно посылал Джун письма". Тень от его шляпы покачивалась, когда он медленно покачивал головой. "Просто... лучший ребенок, которого я когда-либо знал, вот и все. И вот она идет ловить раков в ручье, и просто... сгорает. Просто взорвалась, как гребаный фейерверк. До города почти миля, а мы слышали ее крик, как будто это произошло прямо там. Что это за чертовщина, кроме происков богов? И какого хрена им понадобилось издеваться над одной из самых милых созданных ими созданий? Да, с тех пор я не хожу в церковь. Они - обычные ублюдки, вот и все, а их и так хватает в моем городе".

Его шаги снова захрустели по сухой траве, все громче и громче, направляясь к ней по склону. Девушка медленно поднялась на ноги, вытирая колени брюк. На мгновение она подумала о том, чтобы купить одну из этих шляп, просто для удобства, но ее глаза не нуждались в защите от солнца. Кроме того, ей нравилось, как блестят ее золотистые волосы. Всегда находилось время для небольшого проявления тщеславия.

"Вряд ли вы можете себе представить, что это сделало с таким маленьким городком, как этот, где все знают всех и их делишки", - сказал он, придвинувшись к ней вплотную. "И вот, спустя три года, когда все уже начало окончательно затихать, приходит какой-то любопытный эльф с акцентом крупного города, шныряет вокруг, задает вопросы о бедной Джун Витвилл и вообще вскрывает старые раны. Этому городу не нужно такое горе, а уж Витвиллам точно не нужно. Мэм, я не могу представить, что вам нужно, и меня это не волнует. Я говорю со всей полнотой власти моего ведомства и говорю вам, чтобы вы перестали. Завтра ровно в девять вагон отправляется в железнодорожное депо в Сэддл-Ридж. Думаю, вы должны быть в нем".

"Лучше бы вы не следили за мной, маршал", - пробормотала она, не поднимая на него глаз.

Он хмыкнул. "Еще бы. Теперь, у нас будут какие-нибудь трудности из-за этого?"

"Три с половиной года назад в разных местах Империи спонтанно сгорели четыре девушки в возрасте от четырнадцати до девятнадцати лет". Она начала медленно ходить по кругу вокруг заросшего мхом участка, разглядывая землю. Зеленая полоса была украшена тут и там крошечными кустиками версифоры, конических цветов ярких оттенков желтого, оранжевого и малинового. Эльфийские свечи, так называли их человеческие поселенцы. Они росли только на месте пожарищ, где пепел питал почву. "Ну, "сгорели" может создать неверное впечатление; они рванули как бомбы. Все четыре в один день, и хотя записи недостаточно точны, чтобы проверить это, я бы поставила свои уши на то, что это произошло в один и тот же момент. И я должна уточнить, что четыре - это всего лишь число случаев, о которых мне удалось узнать на данный момент. Я почти уверена, что были и другие. Впервые я узнала об этом после встречи с одной выжившей девочкой, которая будет учиться в моем классе этой осенью".

"Классе?" Он оглядел ее с ног до головы, от испачканной потом рабочей рубашки до пыльных леггинсов и потертых ботинок из змеиной кожи. "Вы школьный учитель?"

"Профессор", - рассеянно поправила она, продолжая кружить. "Я не нашла между ними ничего общего, кроме того, что каждая из них была убита в одиночестве, в изоляции, на открытом воздухе и на значительном расстоянии от любого города. В Шивер Гулч, шахтерском городке в провинции Кальдеран, это была шестнадцатилетняя девушка, которая побывала в переделках больше, чем моряк в увольнении. Она проходила через кладбище, чтобы присоединиться к нескольким другим непутевым придуркам, которые ждали ее с бутылкой виски и целым букетом блестящих грибов. Вы же знаете, какие это дети. Именно они побежали за помощью, услышав ее крик и увидев огонь".

Она выпрямилась, вытянув шею, и впервые встретила с ним глазами. Он смотрел на нее настороженно, как смотрел бы на большую рыщущую собаку с неопределенными намерениями. Затем она снова вернулась к шагам, уставившись на мох. "В богатой деревне, расположенной менее чем в сорока милях от самой имперской столицы, это была плохо одетая лесбиянка, бродившая по задворкам, чтобы укрыться от городских хулиганов. Ее сшибли, когда она переходила через пешеходный мост, и она упала в ручей, который испарился при соприкосновении. В Ласа-Валласе, другом приграничном городке, очень похожем на этот, это была образованная девушка хорошего воспитания, которая работала в местной библиотеке и добровольно посвящала свое время конюшне. Она любила животных и чтение. Это произошло, когда она шла через открытую прерию в соседнюю рощу эльфов, чтобы вернуть книгу, которую она одолжила у одного из друидов".

"Кто из них выжил?" - тихо спросил он. Она снова взглянула на него, с язвительным удовлетворением отметив, что из него полностью ушла грубость, оставив лишь довольно молодого человека, пытающегося взять на себя ответственность за весь свой ограниченный мир под давлением, которое он не мог понять.

Она снова остановилась перед памятником бедной Джун Витвилл, чья вера не спасла ее. "Это всегда не та, которую ожидаешь", - прошептала она. "На несчастную мисс Витвилл напал демон, маршал. Демон чрезвычайно высокого ранга, на несколько порядков более могущественный, чем любой из тех, что встречались на физическом уровне ранее. Он

попытался овладеть ею, но человеческое тело оказалось совершенно неподходящим носителем, в результате чего девушка и, к счастью, существо были уничтожены. Мы знаем это, потому что выжившая смогла интегрировать демона в себя, сохранив обоих".

"Вы позволите девушке, одержимой демоном, попасть в ваш класс?" - недоверчиво спросил он.

"Ситуация сложная. Она непостижимо сложна, и это только тот небольшой ее кусочек, который я понимаю. В этом замешаны и Церковь, и Империя, но я не доверяю ни той, ни другой, чтобы исследовать свои собственные задницы, используя обе руки и зеркало, особенно когда они начинают подставлять друг друга. Так что я ищу свои собственные ответы".

"Верно, ну... ни у кого в этом городе нет ваших ответов, профессор Эльф. В течение целого года после инцидента город кишел священниками и имперскими агентами. Если они ничего не нашли, когда место происшествия было свежим, то и сейчас не найдут".

"Ах, но я сомневаюсь, что следователи думали спросить Черный Венок".

"Кого?"

"Черный венок", - терпеливо сказала она. "Култ, посвященный Элилиалу. Они скрытные, в основном маскируются под..."

"Я знаю, кто такие Черные венки, леди! В этом городе вы вряд ли найдете что-то подобное. Такие дела творятся в городах, а не здесь, среди скотоводов и фермеров, у которых нет времени на поклонение демонам, даже если у них есть к этому склонность".

Без слов она указала вверх.

Подняв глаза, маршал яростно выругался. Край кратера был окружен фигурами в пепельно-серых мантиях с капюшонами; девять из них почти окружали двоих внизу. Он выхватил две волшебные палочки, висевшие у него на поясе, и направил каждую на угрожающие фигуры. Рядом с ним профессор закатил глаза.

"Ладно, хватит уже", - огрызнулся маршал, пытаясь взять ситуацию под контроль. "Мы все здесь местные жители; не обязательно, чтобы кто-то был поражен электрическим током. Давайте сбросим эти капюшоны. Медленно, сейчас же".

"Вот почему я жалею, что ты пошел за мной", - мягко сказала эльфийка. "Теперь мне придется сохранить жизнь и тебе". Он бросил на нее язвительный взгляд исподлобья.

"Простите за это, маршал", - сказал один, его голос был приглушен. "Вы мне всегда нравились, но вы оказались не в том месте в самое неподходящее время. Эльфийка должна уйти".

"Вы знаете, как сложно задавать правильные вопросы, чтобы стало ясно, что вы уже знаете слишком много, когда вы ничего не знаете?" - спросила профессор, понизив голос. "В первых двух городах не было значительного присутствия Венца; в третьем я выдала, кто я, и напугала их, заставив бежать. Я много работала над этой ловушкой, маршал, и у меня больше нет никаких зацепок, так что, пожалуйста, не испортите ее".

"Ладно, хватит!" - крикнул маршал, подняв обе палочки повыше; он начинал выглядеть довольно взволнованным. "Снять капюшоны, руки на виду. Живо!"

Четверо культистов зашевелились, включая оратора, но они потянулись к своим мантиям, а не к капюшонам. Маршал выругался и сжал кнопки на обоих своих палочках; их приглушенный щелчок затерялся в огромном треске, когда из наконечников вырвались молнии, поразившие двух фигур в мантиях. Но недостаточно быстро: двое других выхватили жезлы из своих потайных мест и открыли ответный огонь.

Молнии сгинули в небытие в нескольких футах от тех двоих в кратере, вызвав удивленные возгласы сверху.

"Постарайтесь не убить их всех", - сказала профессор, затем слегка согнула ноги и подпрыгнула на пятьдесят футов вверх, кувырком пролетев над головами изумленных культистов, и грациозно приземлилась в зарослях тальника за кратером. Профессор сделала жест обеими руками, и еще двое из них понеслись к впадине, склонившись над впадиной.

За исключением оратора, стоявшего на краю кратера, словно застыв, остальные разбежались.

Профессор неторопливо двинулась за ними; к тому времени, как маршал поднялся на ноги, она успела придавить еще двоих под массой чего-то похожего на гигантскую паутину, а третьего сбила с ног еще одним невидимым болтом силы. Остановившись у края, он направил оба волшебных жезла на неподвижного культиста.

"Оставь его, он никуда не денется", - окликнула эльфийка через плечо. "Этот, похоже, был наиболее склонен к полезной информации, так что я остановила его во времени".

"Остановили его во..." Он перевел взгляд с утихомирившего культиста на нее, затем оборвал то, что собирался сказать. "Берегись!"

В дюжине метров от нее единственная оставшаяся фигура в одеянии свалилась на землю, почти скрытая развевающейся травой. Его халат начал колыхаться, словно надутый сильным ветром. Он издал низкий стон, который быстро перерос в пронзительный вопль, а затем с огромным разрывом ткани и плоти, словно взорвался, забрызгав кровью траву вокруг себя.

Из останков культиста поднялся бронзовый колосс, облепленный обрывками серой ткани и кровавыми ошметками культиста. С его плеч свисали колючие крылья; по пропорциям он напоминал гориллу, с кровавыми ногами и огромными мощными руками, покрытыми медно-

рыжей чешуей, ослепительно сверкавшей на солнце прерии. Не имея шеи, его голова, похожая на комок, торчала прямо из туловища, а зияющий рот простирался до половины груди.

Существо слабо взмахнуло крыльями, повернулось всем телом вперед-назад, словно ища что-то, затем устремило взгляд на профессора и издало вой, который был больше чем наполовину ревом.

"О, ебать меня", - простонал Маршал.

"Хм", - сказала Профессор. "Это усложняет дело".

Не дожидаясь дальнейших комментариев, он поднял обе палочки и нажал на переключатели, выпуская молнию за молнией прямо в чудовище. Оно ревело от ярости, но не подавало признаков падения; магические болты оставляли за собой полосы выжженной травы прерий, но безвредно разлетались по шкуре существа. Несмотря на это, он продолжал наступать, отдавая все силы, до тех пор, пока эльфийка не схватила маршала сбоку, придавив их обоих к земле.

Несколько секунд спустя маршал успел только поднять голову и выплюнуть полный рот суглинка, как задрожала земля: мимо них с воем пронеслось чудовище. Он замер, эльфийка наполовину нависла над ним; одна из бронзовых ног существа пронеслась так близко, что он мог бы протянуть руку, чтобы схватить ее. Но они, по-видимому, были скрыты тальником; он слышал, как в нескольких футах от него топает и ревет в отчаянии зверь, разыскивая свою потерянную добычу.

Маршалу пришло в голову, что это существо не может быть очень умным. Не то чтобы это помогло кому-то, если бы оно пошло на город.

"Это баерзург", - прошептала ему на ухо эльфийка. "Демон низшего класса, но его кожа довольно непробиваема. Своими палочками ты только привлечешь его внимание. Оставайся на месте".

Затем она исчезла.

В течение напряженного момента единственными звуками были фыркание и сопение демона (может быть, он учуял его?), а затем вдруг в нескольких футах от него раздался голос профессора.

"Привет, красавчик!"

Раздался еще один рев и стук тяжелых ног, за которым последовал легкий смех эльфийки. "Оооо, так близко! Давай, попробуй еще раз".

Она продолжала дразнить существо, уводя его все дальше от маршала, памятника Витвилл и города, который едва виднелся вдали. Когда звуки ее смеха и все более разочарованные вопли существа отдалились, он осторожно поднялся на корточки, снял шляпу и выглянул сквозь верхние ветви травы. Он едва мог различить мелькающее движение - это была эльфийка, но демон продолжал топтать за ней взад и вперед, рыча.

"Ты видишь то же, что и я?"

Он выругался и чуть было снова не упал на землю от ее голоса, раздавшегося прямо за его плечом. Она подмигнула ему с расстояния в несколько дюймов.

"Но... ты... там..."

"Иллюзорная приманка", - объяснила она. "Так, маршал, не теряйте голову. В любом случае, похоже, нам повезло. Наш парень - силач, а не заклинатель".

"Думаю, я просто буду сидеть здесь и ждать, пока все снова обретет смысл", - деревянно сказал он.

"О, расслабься. Баерзурги иерархичны; некоторые из высших каст довольно умны и могут использовать магию, но этот явно не более чем мускулы. С ним легко справиться".

"Легко? Эта штука выглядит так, будто может снести здание!"

"Тогда нам лучше не подпускать его близко к зданиям, а? Теперь не высовывайся, я собираюсь уговорить его вернуться сюда..."

Она присела, глядя на своего двойника сузившимися глазами и делая пальцами судорожные движения. Маршал тихо застонал и отодвинулся, чтобы дать ей место. Он смотрел, сжимая палочки, как смеющаяся приманка начинает плестись обратно в их сторону, увлекая за собой все более разъяренного демона.

Наконец иллюзия остановилась, весело помахав рукой баерзургу. Почувствовав свой шанс, чудовище набросилось на нее с торжествующим ревом. Он перешел на вой бессильной ярости, но фигура исчезла прямо под ним.

Профессор встала и спокойно сделала движение рукой. Баерзург, который копошился на земле, пытаясь найти свою потерянную цель, вскрикнул, как вдруг поднялся прямо в воздух.

"Вы можете выходить, маршал", - позвала она. " Тут вполне безопасно."

Медленно, он поднялся на ноги. Демон висел в воздухе на высоте двадцати метров, ревя и

набрасываясь на Эльфийку, которая стояла почти под ним, далеко за пределами его досягаемости.

"Мне нужно будет сосредоточиться на этом, - сказала она весело, - так что будь добр, займи себя чем-нибудь другим. Может быть, ты соберешь остальных наших визитеров? Держи." Она протянула ему изрядный моток тонкой серебристой веревки, которую за мгновение до этого точно не держала в руках.

Маршал сделал то, что ему было сказано. По крайней мере, это было то, что он понимал.

Как бы он ни закалял себя, каждое лицо, которое он открывал, было ударом в самое нутро. Одиноким культистом, который был последним убит одним из выстрелов эльфа, был Говард Слейтер, веселый, пузатый человек, державший городской магазин. Он провел немало неспешных часов в жаркий полдень, сплетничая с маршалом и всеми остальными жителями города. У мужчины был сильный пульс, он дышал, но не подавал признаков пробуждения. То, чем она его ударила, было хорошо рассчитано.

Ему пришлось воспользоваться своим ножом, чтобы извлечь двоих под паутиной, но даже в этом случае они были покрыты липкой массой, которую он не стал пытаться удалить. Мэгги Винтерсон была девой со ртом, похожим на чернослив, и вечно совала нос в личные дела каждого; Лоренцо Халтас работал в офисе "Свитка". Клянусь всеми богами, человек, которому доверяли каждое сообщение, передаваемое в город и из города, был демонопоклонником. У маршала чуть не закружилась голова, когда он пытался вспомнить, могло ли что-нибудь из того, что он посылал в столицу за последний год, заинтересовать культистов, но потом заставил себя отбросить эти бесполезные размышления. Он поставил их в ряд возле Слейтера, связав их лодыжки и запястья между собой и друг с другом; они никуда не уйдут, когда очнутся.

Он бросил взгляд на профессора. Она все еще стояла под заключенным демоном и неподвижно смотрела на него; теперь отвлекающие завывания зверя приобрели отчаянный оттенок, и он начал корчиться от явной боли. При таком темпе не скоро кто-нибудь придет из города, чтобы выяснить, что за шум; звук далеко разносится по прерии.

Он продолжал работать, расставляя коматозные тела и конфискуя палочки и ножи, как только находил их. Двоих в кратере он подтащил к остальным. Джо Блейкли, сапожник. Джо нравился ему, он был уравновешенным, покладистым человеком, прекрасно слушал и давал хорошие советы, когда у человека возникала проблема и ему нужно было выговориться. Маршал почувствовал еще более сильную боль в сердце, когда раскрыл пятаю; Мари Апвелл была самой востребованной девушкой во всем регионе, и не только из-за ее веселого, сострадательного характера. Теперь, когда он знал, что это она, трудно было не заметить, как красиво драпируется на ее фигуре даже эта мешковатая серая мантия. Маршал не пытался активно ухаживать за ней - он был одним из немногих, - но неловкие фантазии с участием Мари не раз составляли ему компанию в тихие ночи. Он привязал их к остальным.

Он старался заглушить звуки баерзурга, которые превратились в жалобное поскуливание. Ему совсем не хотелось поднимать голову и смотреть, что делает с ним эльфийка.

Не было нужды сдерживать двух убитых его собственными жезлами. Некоторые имперские маршалы носили палочки, изготовленные на заказ, которые могли передавать различные степени или виды силы; некоторые даже были чародеями-любителями, создававшими свои собственные по индивидуальным заказам. Его палочка была стандартного имперского образца и метала стандартные молнии, функционально идентичные тем, что падали с неба. Человек мог выжить после прямого попадания молнии, но когда такое случалось, это было заметным событием. Сегодня этого не произошло.

Поэтому он положил Джеффа Лэнгли, застенчивого паренька, недавно устроившегося подмастерьем в пекарню, и Уолтера Джордана, стареющего бывшего солдата, чье ранчо лежало за горизонтом, накрыв их лица капюшонами культовых одеяний.

Как раз в тот момент, когда он начал натягивать капюшон на фигуру, застывшую на краю кратера, раздался сильный толчок, потрясший землю. Повернувшись, он увидел идущую к нему профессора и дымящееся тело баерзурга, лежащее в траве позади нее.

"Не трогайте его, пока я не сниму заклинание. Он застрял в кармане замедленного времени; даже небольшие удары могут нанести ему значительный ущерб".

"Что там за история с этой штукой?" Он дернул головой в сторону упавшего демона.

"О, не волнуйся, он основательно мертв. Сгорел до пресловутого хруста".

"Я думал, вы сказали, что он неуязвим".

"Только кожа. Что угодно умрет, если систематически сжигать его внутренние органы". Она поморщилась, вытирая руки о брюки. "Не очень добрый способ умереть, но это цена, которую ты платишь за поверхностную неуязвимость. Ладно, держи палочку наготове; я не ожидаю больших проблем с этим парнем, но сегодня они уже удивили нас один раз".

Он не видел, как она пошевелила пальцами у последнего культиста, но тот вдруг дернулся, словно очнувшись от тяжелого сна. "Убейте ее! Они... а?"

Это было самое большее, что успел сделать растерянный мужчина, прежде чем эльфийка указала на него, и он кувыркнулся назад, теряя сознание.

"Осторожней!" - запротестовал маршал. "Есть такая вещь, как чрезмерная сила!"

"О, хватит распускать свои штаны, он в порядке. Давайте свяжем его с остальными".

Она так и сделала, пока он снимал с мужчины капюшон и шарф, намотанный на нижнюю часть лица. Погода была явно не подходящей для этого, а мужчина был еще более потным, чем остальные его спутники. Маршал издал сдавленный вздох, увидев утонченные черты Джексона

Тауэрвелла, клерка из ратуши.

"О, я его знаю", - заинтересованно проговорила эльфийка. "Как раз тот человек, которого нужно иметь под рукой, если вы планируете совершить какое-нибудь хитроумное преступление, а?"

"...точно."

"Ну, тогда!" Она потерла руки. "Уверен в этих узлах, да? Хорошо, давайте посмотрим, что скажут наши непутевые соседи". Наклонившись вперед, она легонько коснулась лба Тауэрвелла. Он резко обернулся и попытался сесть прямо, но преуспел лишь в том, что запутался в Мари. Эльфийка быстро пробежалась по ряду, пробуждая каждого культиста прикосновением.

"Добрый день, Джексон", - серьезно сказал маршал.

"...Маршал", - ответил клерк в том же тоне. Ему удавалось выглядеть достойно, даже сидя в грязи со связанными за спиной руками и дергаясь от натяжения веревки, пока каждый из его сообщников пробуждался и боролся в экспериментальном режиме. "Ну, признаюсь, это немного неловко".

"Вы ведь не собираетесь стрелять в нас, маршал?" - с трепетом спросила Мари, взглянув на двух упавших культистов, а затем снова на него.

Он отодвинул шляпу, чтобы почесать голову. " Не буду, мисс Апвелл, если смогу помочь, а это будет зависеть от того, решите ли вы сделать это необходимостью. Нет нужды говорить, что это тюрьма для всех вас, пока я не смогу отправить свиток в столицу. Теперь это дело Империи".

Она разрыдалась. Даже если она и была пойманным демоническим культистом, ответственность за рыдания красивой девушки не могла не скрутить его внутренности в узел.

"Ну, есть одна хорошая новость", - сказал Тауэрвелл с усталой веселостью. "Я действительно имел в виду то, что сказал, маршал; мне действительно не нравилась мысль о том, что придется вас убить. Это не нравилось всем нам, на самом деле. Как бы ни было все это разочаровывающе, я чувствую себя намного лучше от того, что мы упустили этот шанс".

Профессор презрительно фыркнула, и Тауэрвелл бросил на нее взгляд.

"Я вижу, ваша спутница сомневается в моей искренности. Вы думаете, что все члены Венца - обязательно злые существа, которые не любят ничего, кроме разрушения? Ты глупа, девочка. Мы - последняя надежда человечества, немногие, кто готов противостоять тирании самих богов. Осмелишься ли ты пройти мимо в наших ботинках? Грядет великая гибель, и когда она наступит, ты пожалеешь, что не присоединилась к нам".

Она ткнула его сапогом в грудь. "Не читай мне нотаций, самонадеянный головастик. Я встречалась с твоей темной богиней, и, честно говоря, она сочла бы тебя постыдным. А теперь мне нужно, чтобы ты дал ответы на вопросы, касающиеся тех девушек, которых твое славное начинание случайно убило. Итак, мы сыграем в игру под названием "Кто заговорит первым, того не сожгут заживо, как Джун Витвилл"".

"Так, стойте", - огрызнулся маршал, заглушив несколько приглушенных возгласов страха. "Эти люди - имперские заключенные, профессор. Если бы у вас были полномочия допрашивать их, вы бы уже предъявили мне доказательства этого. Никто не поднимет на них руку, пока я не получу подкрепление".

"Парень, - сказала она очень спокойно, - после всего, что мы пережили вместе, ты, конечно, не думаешь, что можешь помешать мне делать все, что я захочу?"

Он встретился с ней взглядом, не желая отступить ни на дюйм. Фактически, она была права; он видел эту женщину в действии и знал, что он ей не ровня. Но некоторые вещи были важнее практичности. У него была клятва и долг, и агент Тиранской империи не отбрасывал их ни за что.

"Кто ты?" - тихо спросил Тауэрвелл, пристально глядя на эльфийку.

Она оторвала взгляд от маршала, бесстрастно изучая пленников, затем улыбнулась. "Ну, раз уж мы все собираемся стать такими хорошими друзьями, полагаю, вам не помешает это знать".

И она назвала им свое имя.

Маршал рефлекторно сделал шаг назад, и по рядам связанных культистов прокатился новый виток борьбы и криков. Джексон Тауэрвелл оскалил зубы на эльфийку в диком рычании, яростно дергаясь и перекладывая руки, все еще связанные за спиной.

"Интересный тезис, - сухо сказал эльф, - но боюсь, что эти узы вряд ли ослабнут только потому, что ты вдруг захочешь освободиться от них еще больше. Нет, не останавливайся из-за меня. Во что бы то ни стало, изнуряйте себя. У меня есть все время в мире".

"Подождите", - внезапно сказал маршал, отстраняя ее плечом. "Что-то не..."

Даже когда он опустился на колени, чтобы внимательнее рассмотреть Тауэрвелла, тот забился в конвульсиях, закатив глаза, и опрокинулся на спину, увлекая за собой Мари. Он бился в своих путах, пуская пену изо рта".

" Вот дерьмо", - прошипела профессор. "Их руки, маршал. Хватайте их за руки! Остановите их!"

Они опоздали. По всему ряду заключенные культисты начали извиваться, некоторые из них

стонали в явной агонии. Каждый из них, похоже, страдал от какого-то припадка.

Эльфийка выхватила из воздуха сверкающую саблю и бесцеремонно отсекла Тауэрвелла от остальных. Она перевернула его, все еще дергающегося, на спину, обнаружив в его левой руке маленькую стеклянную трубку в латунной оправе. При ближайшем рассмотрении маршал увидел, что в одном конце трубки находится игла, которая была воткнута в противоположное запястье.

Она выхватила ее из его рук, но все уже было кончено. Тауэрвелл уже упал без движения, а остальные слабо сопротивлялись. Маршал бросился за ними, увидев одинаковые маленькие иголки-трубочки, вдавленные в вены каждого.

"Что нам делать?" - крикнул он. "Что мы может сделать?"

"Ничего." Ее голос был как лед. Она медленно выпрямилась и посмотрела на стеклянную трубку, зажатую в руке. "Есть полдюжины ядов, которые могли быть здесь, и у меня нет противоядия ни от одного из них. Да если бы и были, это бы не помогло; они были введены прямо в кровь. Это было бы недостаточно быстро".

Он беспомощно ругался, сжимая Мари Апвелл за плечи, пока она слабо дергалась, пена капала с ее идеальных губ, а затем, наконец, затихла. Он держал ее, онемевшую, несколько долгих мгновений, а затем осторожно опустил на землю рядом с остальными. Ни один из них не дышал.

"Что это?" - спросил он, удивляясь спокойствию собственного голоса.

"Это называется шприц для подкожных инъекций. Одно из новых гномьих изобретений. Сделан для введения лекарств; он держится в этой трубке, затем ты втыкаешь иглу в кожу человека и нажимаешь на поршень, который отправляет жидкость прямо в кровь. Держу пари, что кому-то понадобилось всего две минуты, чтобы понять, как хорошо они подходят для введения яда. Они, должно быть, держали их в рукавах, над тем местом, где вы проверяете, чтобы перевязать запястья. Довольно изобретательно, правда".

Он перевел взгляд на лицо Мари. Это было ужасное зрелище: щеки покрыты пеной, глаза закатились в череп, рот искривлен в агонии. Осторожно он вытащил капюшон ее мантии из-под головы и накинул его ей на лицо, затем начал двигаться вниз по очереди, делая то же самое с каждым из них. Он не поднимал глаз от своего занятия, пока говорил.

"Это правда, то, что ты сказала? Ты действительно она? Арахна Телльвирн?"

"На самом деле ты - она, - поправила она, - и да, я. Ради всего хорошего, что она здесь сделала". Она с отвращением бросила шприц на землю. "Поздравляю, маршал, вы теперь член очень элитной группы людей, которые видели, как великого профессора Телвирн выставили на посмешище. За последнее столетие к ним присоединилось меньше дюжины. На самом деле, я

думаю, что вы, возможно, единственный, кто сейчас жив".

Она опустилась на колени и с удивительной нежностью закрыла глаза Джексона Тауэрвелла, надвинув капюшон ему на лицо, как раз в тот момент, когда маршал достиг другого конца очереди.

Не найдя, чем себя занять, он просто сел в траву и уставился на нее. Она тяжело вздохнула, сжимая костяшками пальцев спину, и повернула голову в сторону далекого города.

"Я просто... я не могу в это поверить. Поклонники демонов в моем городе".

"Это не так уж шокирует", - пренебрежительно сказала она. "Черный венок повсюду. В основном это просто люди, желающие разнообразить свою жизнь немного незаконным оккультизмом, и пара истинных верующих, чтобы поддерживать их мотивацию. Нет, настораживает то, что у этого круга был под рукой вызывающий самоубийц, а также снабженный блестящими новыми технологиями из гномьих королевств, и у каждого из них хватило воли покончить с жизнью, а не рисковать тем, что их заставят говорить. Обычно можно рассчитывать на то, что несколько трусов не поймут, какой выход проще. Это не то, чего я ожидала от нескольких культистов в каком-то захолустном городке. Очевидно, я была очень близка..." Она снова вздохнула, затем встряхнулась. "Что ж. Я остановилась в гостинице "Уиллоубранш".

"О," сказал он оцепенело. "Да. Точно. Мне нужно будет получить от вас показания, после того как я... сделаю кое-что с..." Он запнулся, пробежавшись взглядом по ряду мертвых культистов, которые несколько минут назад были его друзьями и соседями, защищать которых он поклялся.

"Показания, конечно. Послушайте, мне только что неловко помешали, и я увидела, как месяцы расследования пошли прахом. Теперь мне придется начинать все с нуля, как будто у меня есть на это время, а это значит надеяться на то, что появится еще одна зацепка, ведущая к еще одной ужасной смерти. Я должна не приходить домой такой расстроенной; на их плечах и так достаточно стресса, ведь семестр начнется через две недели. Поэтому я намереваюсь основательно напиться и потрахаться, прежде чем утром сесть в автобус. Найди мою комнату до десяти часов вечера, если хочешь принять в этом участие".

С этими словами она ушла, оставив имперского маршала с палкой наперевес сидеть среди кровавой бойни, оставшейся после нее.

Профессор Телльвирн не спешила, но позволила своим ногам нести ее в своем собственном темпе обратно в город. Ходьба была полезна для размышлений; ноги перекачивали кровь в мозг.

Сколько еще было подобных случаев, разбросанных по всей Империи? С точки зрения реалий, это было, вероятно, случайное число. Возможно, не больше, чем четыре, которые она уже нашла. Арахна скиталась по миру более трех тысячелетий и привыкла к необъяснимому и

просто странному. Иногда эти события были намеками на более масштабные события, но чаще всего они были просто хаотичным нагромождением мира, слишком полного магии и таких, как она, которые чувствовали необходимость помешать. Но за это время она также научилась доверять своим предчувствиям; ее подсознание было тонко настроенной машиной, которая устанавливала связи задолго до того, как она могла их заметить, и сейчас оно говорило ей, что случай со взрывом девочек не был очередным совпадением.

У Королевы демонов было семь дочерей. Телльвирн знала, хотя и не могла этого доказать, что теперь у нее по крайней мере на три меньше.

Теперь ей оставалось надеяться, что где-то в Империи еще три невинные молодые жизни были бессмысленно и мучительно оборваны в адском пламени. Альтернативой был по крайней мере еще один архидемон с совершенно новым человеческим телом, бегающий по округе, делая Омну известно что, а не под присмотром собственных глаз, как это было с девушкой, пережившей одержимость.

И если это так, понятие "великая гибель" никак не описывало ситуацию.

.

<http://tl.rulate.ru/book/15801/2048437>